

~С точки зрения отца~

- Я знаю, почему ты не хочешь, чтобы она дебютировала. Это потому, что она станет мишенью, верно? - Стэн посмотрел на Лей, но его слова раздражали меня.

- Я получал предложения о помолвке отовсюду. Неужели ты думаешь, что я позволю другим людям завладеть нашими фиалковыми глазами? Хм.

- Но неужели ты думаешь, что дом Олбанов находится в хороших руках, потому что у тебя есть Люк, который известен своей гениальностью? На самом деле, есть некоторые, кто думает, что произойдет драка, потому что два человека унаследовали эту черту. И есть некоторые, кто хотел бы иметь возможность иметь светло-фиолетовые глаза в своей линии, даже если это всего лишь небольшая возможность.

Я щелкнул языком. Все в Королевстве устроили грандиозный праздник в честь первого дня рождения ребенка. Для дворян этот праздник стал дебютом ребенка в благородном обществе. Но у Лейлы не было дебюта на ее день рождения. Почему? Из-за инцидента, который произошел незадолго до ее первого дня рождения.

Мы, дворяне, обладаем магической силой с самого рождения, но она была очень нестабильна, когда мы были маленькими, наша магия становилась все более обширной и стабильной, чем старше мы становились.

Таким образом, было невозможно начать практиковать, потому что было сложно справиться с магией, пока человек не достигнет 10-ти лет.

Но Себас ждал меня, когда я вернулся из замка в это время.

- Лейла-сама вложила магию в магический камень, используемый для освещения, - сообщил он мне.

- Лей, что?... С ней все в порядке?! - спросила я, потому что почувствовал, как кровь отхлынула от моего лица. Хотя магические камни, которые использовались для освещения, были маленькими, он поглощал довольно много магии. Даже дети, которые начинают свою магическую циркуляцию, начинают учиться с наполовину использованных магических камней, используемых для освещения. Некоторые люди теряют сознание, если используют пустые магические камни.

- С ней все в порядке. И, пожалуйста, взгляните на это.

То, что Себас дал мне, было волшебным камнем, который был великолепно наполнен магией.

- Лей сама наполнила его?

- Да. И она выглядела так, как будто могла бы заполнить еще 2 или 3 камня.

- Это невозможно!

Если бы люди знали, что она уже обладает такой большой силой, кроме того, что она симпатичная, то жадные люди определенно собирались бы вокруг нее. Я слышал, что в последнее время похищают дворян более низкого ранга, поэтому принял решение.

- Я отменяю ее дебют.

- Тебя это устраивает? Для нее лучше не иметь контакта с внешним миром, насколько это возможно.

Себас тоже кивнул. Она моя любимая дочь. Я решил, что нет никакой необходимости показывать ее другим перед ее первым днем рождения.

Тем не менее, мысль Стэна вызывала отвращение.

- Если предположить, что...

- А что ты будешь делать, если фиалковые глаза выйдут наружу, если она станет невестой? Вместо богатства и статуса она будет вынуждена провести всю жизнь в рабстве. Кроме того, я уверен, что ты, как дворянин, знаешь, почему мы, высокопоставленные дворяне, так недолговечны.

- То есть ты хочешь сказать, что мы должны сделать что-то, что принесет пользу нашим домам?

- Значит, мы получаем крошечную долю от этого?

Моя первая жена была такой же. Мы поженились только для того, чтобы уравновесить наше

семейное положение, а не потому, что нравились друг другу. Она получила стабильное положение после рождения Люка, даже если была нерадивой матерью. В конце концов мы развелись, потому что не ладили. Но даже в этом случае она не будет испытывать никаких трудностей до конца своей жизни.

- Забудь о Диане. Ее брак не был бы удачным, независимо от того, за кого она вышла замуж.

- До сих пор я о ней не думал. Кстати, о другом: что случилось с бастардом твоего отца?

Стэн покачал головой. Стэн из дома Лисбернов был одним из моих немногих лучших друзей по академии, но у него была неприятная семейная ситуация.

- Ему не следовало признаваться в этом на смертном одре.

Он пожал плечами, как будто это было неприятно. Около двух лет назад, незадолго до смерти отца, он наконец признался, что у него есть незаконнорожденный ребенок с летними голубыми глазами дома Лисбернов.

- Мы его еще не нашли. Может быть, он уже покинул королевство, так как мы не нашли никаких улик, указывающих на его местонахождение.

- Только не говори мне... граница!?

Стэн медленно кивнул: - Есть несколько причин, почему мы подозреваем это. Он называется фронтир, но он разделен на множество различных регионов, и их население в несколько раз больше нашего.

- Но...

- О, поверь мне, я слышал, что здесь, в Королевстве, трудно жить. Но они способны производить магические камни на границе из-за образа жизни, необходимого для жизни там, и можно даже утверждать, что они могут поддерживать барьер.

Я понимал, даже если он этого не говорил.

В этом мире, кроме людей и обычных живых существ, есть аморфные существа, известные как пустотники. Эти существа с незапамятных времен мешали процветанию человечества. Они могут принимать форму любой расы, но в основном предпочитают людей. Однако они мыслят и живут иначе, чем люди, и могут поддерживать свою внешность, высасывая жизнь из любого другого живого существа.

В их телах не было мяса, даже если его разрезать. Их можно разрезать только специальным металлом, и их трупы сжимаются в магические камни. Энергия вырабатывалась, когда люди направляли свою магическую силу в камни, и она использовалась для питания вещей.

Люди и пустотники долгое время неохотно сосуществовали как надоедливые соседи, даже если пустотники иногда убивали людей, потому что они делали жизнь более удобной. Однако в какой-то момент времени пустотники начали постепенно увеличивать свою численность и стали представлять угрозу для человечества. Таким образом, люди создали барьер, чтобы пустотники держались подальше.

Этот барьер использовал магические камни, полученные из трупов в лощине. У них были неприятные отношения, но примерно через 100 лет после развития малого барьера людям наконец удалось создать барьер, который охватывал все королевство. Однако даже крошечный барьер требовал большого количества магической силы.

- Но для этого нужно большое количество магической силы. Только королевская семья, четыре дома маркизов и те, кто имеет благородное звание, имеют такую большую силу.

- Что случилось?

- Ну, это о тех, кто не может войти в барьер и может жить только на его внешнем краю. Кроме того, как мы все еще должны продолжать убивать пустотников, если мы хотим сохранить объекты города.

Это был бесконечный конфликт. Помимо создания барьера, магические камни слишком глубоко укоренились в нашей жизни. Мы убивали пустотников не только для того, чтобы защитить себя, но и для того, чтобы выжить. Вот как глубоко это зашло.

- Я никогда не слышал о пустотниках, имеющих чувства или создающих сообщества. Это просто движущийся феномен. Это было ясно объяснено.

- Думаю, что да.

Во всяком случае, мы, живущие в барьере, никогда раньше не видели пустотников.

Женщины и дети, которых мы должны были защищать, и инженеры жили внутри барьера, а те, кто мог охотиться на пустотников, сражались за пределами барьера. Затем мир изменился, и те, кто мог поддерживать барьер, стали привилегированными, а те, кто не мог, были изгнаны на внешние границы.

- История трактуется благоприятно для тех, кто находится у власти. Я все еще сомневаюсь, что людям следует давать преференции, потому что они обладают магической силой, но я также думаю, что так же глупо предполагать, что это было нормально в старые времена, Дин.

- Я знаю.

Я знаю. Но не было никаких оснований полагать, что кто-то будет счастлив только потому, что они связаны с королевской столицей, чтобы защитить барьер.

- Если это возможно, я хочу, чтобы Люк и Лей жили свободно.

- Эта страна никогда их не отпустит. Ни мои дети, ни мой брат.

Стэн посмотрел на небо, которое было закрыто невидимым барьером.

- Он будет счастливее, если мы его не найдем.

- Он гораздо моложе, чем внук твоего отца, Гилле. Твой отец был очень распушен с женщинами.

- Я забочусь обо всем, как его сын. Но тот, кто унаследовал глаза Лисберна, все еще отсутствует.

- Его мать, вероятно, была умна.

- Возможно, так оно и было. Она все-таки сбежала от моего отца.

Мы со Стэном смотрели, как наши сыновья играют с Лей в саду. У меня никогда не было привязанностей к жизни с тех пор, как я родился в доме Маркиза. Но теперь я хочу, чтобы эта сцена длилась вечно.